

— Во сколько у меня репетиция? — спросил Линь Цзэ.

— Тебе выделили время с трёх до половины четвёртого дня, — ответил Каваками Харуто, сверившись со своим блокнотом. — График плотный, так что выбери две песни и прогони их. Если обстоятельства изменятся и придётся петь что-то другое, винить тебя никто не станет.

Линь Цзэ кивнул, давая понять, что всё усвоил.

Для новичка вроде него было вполне естественно готовить не одну, а сразу несколько композиций. Нужно уметь подстроиться под настроение публики в день выступления, чтобы не возникло неловких заминок в программе.

Удача улыбается подготовленным.

Хотя его выход был назначен на вторую половину дня, Харуто привёз его сюда к восьми утра. Это делалось для того, чтобы организаторам было удобнее координировать процесс. Если бы кто-то из артистов опоздал или не явился, Линь Цзэ мог бы занять освободившееся «окно», оказав организаторам услугу, о которой те наверняка вспомнят при подготовке следующего мероприятия.

Харуто провёл его в зону отдыха, представил персоналу и другим артистам, после чего умчался по своим делам. В конце концов, он был лишь помощником, причём помощником Нисимото Соноко, и обязанностей у него хватало.

Оставшись в одиночестве, Линь Цзэ не чувствовал неловкости. Он вежливо здоровался с вновь прибывающими коллегами и внимательно наблюдал за репетициями.

К его удивлению, первой на сцену вышла певица, открывающая вечер. По негласному правилу, утренние часы отводились новичкам. Линь Цзэ же попал в дневной слот благодаря протекции своей крупной компании и тому факту, что главной звездой концерта был их же подопечный — Хосино Юма.

Линь Цзэ краем уха прислушался к разговорам персонала. Оказалось, певица сама настояла на ранней репетиции, чтобы лично оценить акустику и свет. Когда её прогон закончился, сотрудники заметно расслабились, и атмосфера на площадке стала куда непринуждённое.

Поразмыслив, Линь Цзэ быстро понял причину.

Хотя репетировать должны были все, по-настоящему организаторов волновали лишь два ключевых момента: начало и финал, за которые отвечали эта певица и Хосино Юма. Новички могли ошибаться сколько угодно — публика на них особого внимания не обращает. Главное, чтобы хедлайнеры не подкачали, тогда шоу будет считаться успешным. Раз одна из проблем была решена, напряжение спало.

Завершив выступление, певица спустилась в зал и, прежде чем уйти, подошла к зоне отдыха поздороваться. Линь Цзэ с любопытством принял из рук её ассистента баночку с холодным напитком. Принюхавшись, он понял, что это кофе — привычный допинг для артистов, в котором нет никакого подвоха.

По-настоящему его поразило другое: напитки раздали абсолютно всем. Значит, угощение предназначалось не только ради расположения Хосино Юмы, а было искренней попыткой завести полезные знакомства.

Линь Цзэ заметил, как новички, до этого недовольные особым отношением к звезде, мгновенно сменили гнев на милость. Те же, кто был позеленее, и вовсе выглядели смущёнными или виноватыми.

«Тонкая работа», — про себя отметил он. Неудивительно, что именно ей доверили открывать концерт. На таких небольших мероприятиях часто решается, получит ли человек шанс выйти на большую сцену или останется в тени навсегда.

Певица не стала задерживаться — мудрое решение. При её статусе достаточно простого знака внимания; излишняя навязчивость только всё испортила бы.

После её ухода работа закипела. Новички сменяли друг друга: кто-то дрожал от страха, кто-то держался вполне уверенно. Сотрудники за сценой негромко переговаривались, оценивая каждого, словно заправские пророки, знающие будущее любого артиста.

Вскоре подошла очередь тех, кто уже успел заявить о себе, но ещё не обрел настоящей славы. Прошёл второй исполнитель, третий... На шестом возникла заминка.

— Где артистка? — громко выкрикнул ответственный за сцену.

— Говорит, застряла в пробке, просит перенести время! — отозвался сотрудник, вернувшийся из коридора.

Лица персонала тут же помрачнели. Линь Цзэ понял: его время пришло. Он поднялся, и взгляды присутствующих мгновенно скрестились на нём.

— Раз так, может, я отрепетирую сейчас? — спокойно предложил он.

Морщина между бровей руководителя слегка разгладилась.

— Подожди минуту, я уточню.

Сделав пару звонков и окончательно помрачнев (видимо, от ответов на том конце провода), он

бросил Линь Цзэ:

— Хорошо, выходи ты.

Линь Цзэ поднялся на сцену и принялся выполнять указания по расстановке и свету. Недовольство организатора было направлено не на него, а на ту опаздывающую особу. Линь Цзэ смутно припоминал её — она снялась в какой-то молодёжной идоле-драме и теперь купалась в лучах славы. Поклонники уже величали её «богиней», и девица, похоже, окончательно потеряла связь с реальностью.

Не осмеливаясь в открытую требовать дневное время, она решила выбить его подобным образом. Если такие выходки сойдут ей с рук пару раз, статус «звезды» закрепится за ней окончательно. Вот только персонал за кулисами такие методы просто ненавидел.

Линь Цзэ подумал, что дело могло быть и в недовольстве гонораром. Хотя концерт считался благотворительным, вознаграждение всё равно полагалось, пусть и символическое по меркам шоу-бизнеса. Многие соглашались ради репутации, но были и те, кто капризничал.

К Линь Цзэ это не относилось — он работал бесплатно. На момент переговоров он был совсем «зелёным» и попал в список участников исключительно благодаря влиянию агентства.

Отбросив лишние мысли, Линь Цзэ ещё раз сверился с аккомпанирующим оркестром и начал петь.

Первой была нежная баллада о любви — из тех, что заставляют случайных прохожих замереть и вслушиваться в каждое слово.

Вторая — ритмичный поп-хит, заставляющий тело непроизвольно двигаться в такт музыке.

На подобных мероприятиях обычно требовались именно эти два настроения, поэтому организаторы так тщательно выстраивали график.

Репетиция прошла гладко. Убедившись, что в исполнении нет изъянов, руководитель кивнул, давая понять, что прогон окончен. Спустившись со сцены, Линь Цзэ отошёл в угол с напитком в руках и набрал номер Харуто.

Тот выслушал краткий отчёт о произошедшем.

— Хорошо, я скоро буду. Никуда не уходи и ничего не ешь из того, что предлагают чужие люди, — наставительно, словно маленькому ребёнку, приказал Харуто.

Линь Цзэ покосился на баночку в своей руке.

— Понял. Не забудь захватить обед.

Когда Харуто приехал и увидел Линь Цзэ с каким-то напитком, лицо его моментально потемнело.

— Это от той певицы, — оправдался Линь Цзэ. — Я сделал пару глотков вначале, а после репетиции к ней не прикасался.

Харуто молча забрал баночку и протянул Линь Цзэ воду и купленный по дороге ланч-бокс.

— Отнесу это в машину. Ешь пока.

Он огляделся по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, на время отошёл. В этот момент к Линь Цзэ кто-то обратился.

— Не тот ли это новичок госпожи Нисимото? Кажется, тебя зовут Накадзима Хаятэ? Надеюсь, я не ошибся.

Мужчина снял солнцезащитные очки и одарил Линь Цзэ обаятельной улыбкой. Тот на мгновение замер, перестал жевать и вежливо поклонился:

— Здравствуйте, старший брат Хосино!

Это был не кто иной, как Хосино Юма. Его улыбка на миг застыла, после чего он со смешком произнёс:

— Лучше зови меня «сеньор Хосино» или просто «господин Хосино». Обращение «старший брат» звучит как-то...

Линь Цзэ мысленно фыркнул. «Притворяйся дальше!»

Нисимото Соноко специально велела Хаятэ обращаться к нему именно так. Значит, Хосино Юма любит подобные жесты почтения, и Соноко не могла ошибиться в таких деталях. Однако вслух Линь Цзэ послушно ответил:

— Как пожелаете. Сеньор Хосино, почему вы приехали так рано?

— Я? — Хосино Юма усмехнулся. — Снимался в фильме неподалеку, закончил пораньше и решил заехать на репетицию. Моё время — первое после обеда, так что я решил использовать перерыв, чтобы навестить очаровательных младших коллег.

Он говорил негромко, но его голос отчётливо прозвучал в тишине зала.

В ту же секунду Линь Цзэ почувствовал на себе взгляды, подобные стрелам. Всё то недовольство, которое утром не посмели выплеснуть на певицу, теперь сосредоточилось на нём.

Хосино Юма словно не замечал сгустившейся атмосферы. Пока его ассистенты раздавали всем упакованные напитки, он продолжал общаться только с Накадзимой Хаятэ.

— Твоего помощника нет рядом? — спросил он. — Раз так, может, пообедаешь со мной?

Количество воображаемых «стрел» в спине Линь Цзэ удвоилось. Но отказываться от такой возможности было бы глупостью. Всё равно оправдываться перед остальными теперь бесполезно — даже если он бросится в бушующий поток, чище в их глазах не станет.

— С радостью, сеньор Хосино. Спасибо за приглашение, — ответил Линь Цзэ с самым невинным видом.

В этот момент Каваками Харуто, заметивший краем глаза происходящее, со всех ног бросился обратно к своему подопечному.

<http://bllate.org/book/17572/1721720>